

Цю Юньань с удивлением обнаружил, что почва в Обители демонов на редкость плодородна, а жизненная сила местных растений намного превосходит всё, что росло в мире людей.

С ростом человеческой популяции ученые-разработчики ИИ неустанно искали способы повысить урожайность: выводили сорта с укороченным вегетационным периодом, экспериментировали с генной модификацией. Но какие бы высокие технологии и химические уловки ни пускали в ход люди, им было далеко до чудес Обители демонов.

Земля, которую Цю Юньань очистил всего пять дней назад, уже колосилась. Демоны-земледельцы засевали её постепенно, но на первых участках уже распустились цветы.

Клод водил Цю Юньаня по полям, угодливо семеня рядом со своим новоиспеченным покровителем:

— Эту культуру зовут буру, наш главный хлеб! Все у нас его обожают. Он неприхотливый, живучий, даже в разгар великой скверны кое-как рос. А сытный какой — наешься на весь день! И всё благодаря вам! Кто же знал, что растить его так просто? Всего пару дней — и уже цветёт! Должно быть, сама земля склонилась пред вашим величием!

Цю Юньань задумчиво посмотрел на золотистые соцветия, колышущиеся на ветру. Попытаться выудить крупички истины из лестных излияний этого громилы было бессмысленно, поэтому он повернулся к Шуту:

— Неужели буру и в обычных условиях растет так быстро? Это же уму непостижимо. Или в Обители демонов всегда такой климат?

— Вовсе нет... — Шут растерянно разглядывал пышные изумрудно-золотые колосья, раскинувшиеся по пашне. — Если исключить скверну, от посева до цветения обычно уходит около двух месяцев. По крайней мере, так было раньше.

Судя по всему, магия очищения не просто изгнала яд, а преобразила саму почву, воздух и воду, заставив побеги расти как на дрожжах.

— Тю-тю-тю! Тю-тю!

Из рыхлой земли высунулась круглая розовая макушка. Земляной червь уставился на Цю Юньаня бусинками глаз и завертелся, словно требуя награды.

«И моя заслуга тут есть! Моя тоже! Тю-тю!»

Цю Юньань тепло улынулся и ласково погладил червяка по голове. Стоило ему это сделать, как под землей прошел невидимый импульс — и наружу одна за другой потянулись десятки таких же розовых спинок. Они выстроились в ровную очередь, нетерпеливо покачиваясь в

ожидании ласки.

Цю Юньань лишь беззвучно вздохнул. С такой оравой он скоро сотрет ладони до мозолей.

Слова Шута подтвердились.

Едва минуло две недели, а первая партия буру на полях уже полностью созрела.

Стебли этого злака напоминали человеческую пшеницу, но были куда выше и прочнее. Тяжелые сине-зеленые колосья клонились к самой земле под весом налитых зерен.

Физическая сила демонов превосходила человеческую в разы. Взмах серпа — и целая полоса густых колосьев валилась на землю. За сбором последовал помол и замешивание теста; слаженная работа сплоченной общины поражала воображение — по эффективности они не уступали автоматизированным заводам мира людей.

Вся Обитель демонов погрузилась в ликование.

Настоящее чудо.

И сотворил его не кто иной, как загадочный гость, приглашенный во дворец самим Повелителем демонов.

Бледный, истощенный мальчик-демон с копной нежно-золотистых волос безучастно смотрел в окно, сидя на убогом матрасе.

Мишу исполнилось четырнадцать. Слабый и болезненный от рождения, он редко переступал порог дома, в то время как его сверстники всюду трудились в поле или помогали семьям зарабатывать на жизнь.

Весь его мир ограничивался этой крошечной комнатухой. Ветхая постель на полу да маленькое оконце, за которым изо дня в день не менялось ничего.

Он часто думал: может быть, всё дело в цвете волос и светлой коже? Он слишком походил на ангела, и, должно быть, именно поэтому Сатана лишил его своего покровительства.

И всё же мальчик упорно молился каждую ночь. Он просил лишь об одном:

«Забери меня поскорее. Позволь мне умереть».

Возможно, темный владыка наконец вял его мольбам. В последние дни зрение Мишу начало слабеть — едкий зеленый туман за окном казался не таким плотным, как раньше.

Это приносило покой. Конец близок.

В Городе повелителя демонов действовала социальная программа: семьям, потерявшим детей из-за скверны, полагались компенсации продуктами. Если он умрет, родители и брат получат весомую помощь, да и лишний рот исчезнет. Семья сможет вздохнуть свободнее.

— Мишу, пора обедать, — позвала из-за двери мать.

— Я не хочу.

Раздался тихий стук.

— Ну как же так? — мягко, но тревожно уговаривала мать. — Тебе нужно кушать, чтобы поправиться и вырасти сильным.

Мишу сжался в углу, завернувшись в потертое одеяло. Наружу торчали только круглые испуганные глаза и крохотные закругленные рожки на макушке.

— Не буду я! — выкрикнул он. — Я никогда не поправлюсь, и ты это прекрасно знаешь!

Подобные споры вспыхивали едва ли не каждый день. Родители пытались его выходить, а Мишу злился, отчаянно пытаясь скрыть гложущее чувство вины.

Не будь его, они жили бы счастливо. Да, кругом скверна и голод, но его отец, мать и старший брат работающие и сильные, они всегда смогли бы добыть достаточно еды на троих. Но вместо этого они отдавали крохи ему. Больному мальчику причиталась лучшая, самая большая половина любого скудного обеда, а здоровые взрослые делили остатки.

За дверью всё еще слышался тихий стук и мягкий мамин голос.

Мишу натянул одеяло на голову, игнорируя призывы. Изредка он лишь кричал из своего укрытия:

— Сказал же, не хочу!

Сглатывая подступающие слезы, он прижал ладони к груди, складывая пальцы в ритуальном жесте демонического прошения.

«О Великий Сатана, милостивый Его Величество повелитель демонов... Услышь мою молитву. Забери мою жизнь, умоляю. Позволь мне умереть...»

Пока Мишу шептал свои безмолвные мольбы под одеялом, шаги за дверью внезапно стихли. Мать кто-то окликнул. По дому разнесся грохот, а следом — звонкий, полный изумления возглас:

— Что?! Это всё нам? Но... как? Вы не ошиблись адресом?!

Мишу замер и нехотя высунул нос из-под одеяла. Мама повторила слово «правда» трижды, с каждым разом всё громче. Что там стряслось?

Раздался незнакомый, бодрый мужской голос:

— Да точно вам говорю, хозяйка! Мы уже с ног сбились, разнося мешки. Каждому приходится по полчаса доказывать, что это не ошибка!

В его шутовском ворчании сквозила искренняя гордость.

Мишу широко раскрыл глаза.

«Еда? Нам принесли еду?»

Несмотря на затворничество, у мальчика был чуткий слух и острый ум. Он знал, что запасы в доме на исходе — их едва хватило бы на неделю. Цены на рынках взлетели до небес, и покупать продукты было просто не на что. Еще немного, и их ждала бы участь соседки Алисы, которая тихо угасла от голода в собственном доме.

И вдруг — бесплатная еда? Неужели Сатана смиростивился и послал к ним своего вестника?

Любопытство пересилило слабость. Сбросив одеяло, Мишу поднялся и, пошатываясь, побрел к выходу. С трудом толкнув дверь, он заглянул в прихожую.

Там действительно стоял крепкий незнакомый демон. Возле его ног лежали три огромных, туго набитых мешка с мукой буру, а на плече высился еще один, куда больше прежних.

Мука буру была невероятно сытным продуктом. Стоило немного сдобрить её закваской и испечь, как получались пышные, душистые хлеба буру. Мишу, конечно, о подобном лакомстве мог только мечтать.

Об этом ему когда-то рассказывала мама. До его рождения она прислуживала в доме одного из

знатных демонов, но со временем те обеднели и первым делом рассчитали беременную служанку. Тем не менее годы, проведенные в благородном семействе, подарили ей бесценный опыт и знания, недоступные простым беднякам. Она умела обращаться с редкими ингредиентами и знала секреты выпечки.

— Берите-берите, не сомневайтесь! — весело пробасил разносчик. — Великая скверна отступает. Этот урожай собрали в соседнем поселении. Земля теперь родит так, что хватит на весь Город повелителя демонов и окрестности! Мне пора, еще пол-улицы обойти надо!

— Пойдите! — мать Мишу всё еще растерянно переводила взгляд с мешков на гостя. — Но откуда... откуда такое богатство?

Неужели молитвы действительно были услышаны?

Мужчина обернулся у самого порога и широко улыбнулся, сверкнув клыками:

— Ешьте досыта, хозяйка. Лихолетье закончилось. И благодарить за это нужно гостя нашего Его Величества повелителя демонов. Кто знает, может, он и впрямь посланник небес.

Дверь захлопнулась. Мишу и его мать заворуженно смотрели на гору припасов.

«Гость Его Величества повелителя демонов...» — беззвучно повторил Мишу.

Голова немного кружилась от слабости. Мальчик прислонился к дверному косяку и посмотрел на улицу сквозь открытую дверь. Там, как и за его маленьким окном, ядовитый зеленый смог почти растаял, обнажив чистое, пронзительно-синее небо — зрелище, которого он не видел ни разу в жизни.

Они мало что понимали в происходящем, но отказываться от неожиданного дара никто не собирался.

В глазах матери, потухших от бесконечных забот, впервые зажглись искорки жизни. Весь день она провела у плиты: месила тесто, ждала, пока оно поднимется, топила печь. К вечеру, когда утомленные тяжелой работой отец и старший брат переступили порог, их встретил огромный плетеный поднос, доверху наполненный свежее испеченным хлебом буру.

В комнатах плыл густой, уютный аромат пекарни. Если бы у счастья был запах, оно пахло бы именно так.

— Пришли! Скорее за стол, пока горячий! — суежилась мать, зазывая мужчин. — Ешьте сколько душе угодно, теперь у нас полно муки!

Мишу достался самый пышный, мягкий и румяный ломоть.

Мальчик осторожно откусил кусочек. Мякиш оказался упругим, с приятной ненавязчивой сладостью и глубоким, чистым хлебным вкусом. Тепло медленно разлилось по телу, согревая изнутри. Ему показалось, что даже привычная слабость немного отступила.

Мишу заворуженно смотрел в окно.

«Неужели голодные времена позади?..»

Значит, он выживет. И его близкие тоже не погибнут.

Слезы хлынули сами собой. Заметив это, перепуганный брат тут же бросился к нему с полотенцем, бережно вытирая мокрые щеки и приговаривая:

— Всё хорошо, Мишу, всё позади. Теперь мы точно справимся! Видишь, Сатана не оставил нас!

Мишу молча плакал — впервые за долгие годы. Но то были не слезы отчаяния, а тихая, переполняющая сердце благодарность.

«О великий Сатана, услышал ты меня или нет, теперь это неважно. Спасибо тебе за то, что явился тот, кто принес спасение твоим детям».

В памяти мальчика всплыл ответ разносчика, которого он успел расспросить о таинственном благодетеле.

«Господин Цю Юньань...»

Засыпая в ту ночь в своей теплой постели, Мишу тихо, как молитву, повторял это имя.

<http://bllate.org/book/20304/2149191>